

УГОЛОВНОЕ

WWW.JURPRO.RU

ПРАВО

В номере:

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ**

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ
КАК СПЕЦИАЛЬНЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

6' 2018 (ноябрь - декабрь)

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1996 г.

Издатель
АНО "Юридические программы"Журнал зарегистрирован
Комитетом Российской Федерации
по печати.Регистрационное свидетельство:
ПИ № 77-15907 от 29 августа 2003 г.

ISSN 2071-5870

Журнал "УГОЛОВНОЕ ПРАВО" включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Журнал направляется по централизованной подписке во все федеральные суды общей юрисдикции Российской Федерации.

Главный (научный) редактор,
председатель
редакционного совета
и редакционной коллегии
Яни П.С.

Редакционный совет:
Давыдов В.А.,
Дорошков В.В.,
Зайцев О.А.,
Звечаровский И.Э.,
Лопашенко Н.А.,
Наумов А.В.,
Рарог А.И.,
Толкаченко А.А.,
Халиулин А.Г.,
Щерба С.П.

Редакционная коллегия:
Бриллиантов А.В.,
Заикин Н.П.,
Исаенко В.Н.,
Яковлева С.Н.
(ответственный редактор)

Корректурa
Богачёва Н.М.

СОДЕРЖАНИЕ*Уголовное право*

- АЛЕКСАНДРОВ И.**
НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174, 174¹ УК РФ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ 4
- БЫКОВА Е., КАЗАКОВ А.**
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРИМИНАЛЬНЫХ
БАНКРОТСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ 10
- ВИНОКУРОВ В., ФЕДОРОВА Е.**
ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ 16
- ВЛАСЕНКО В.**
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ (СТ. 282² УК РФ): ОСОБЕННОСТИ
ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ И ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ
ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 22
- ГУБИН Е.**
СОПРЯЖЕННОСТЬ УБИЙСТВА
И ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА 32
- ДАНИЛОВ Д.**
КВАЛИФИКАЦИЯ DDoS-АТАК,
СОВЕРШЕННЫХ ИЗ КОРЫСТНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ 37
- ЕСАКОВ Г., ШИТКИНА И., КУДРЯВЦЕВ В.**
ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПОНИМАНИЕ
ПРИЗНАКОВ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА 43
- КОРОВИН Е.**
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 151² УК РФ 56
- КОСТЫЛЕВА О.**
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ
НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ: НОВЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 66
- КУНАШЕВ А.**
ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПРОПАГАНДА
ТЕРРОРИЗМА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ 81
- СОКОЛОВА О., СТЕПАНОВА И.**
ЗАМЕНА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ ИНЫМ
ВИДОМ НАКАЗАНИЯ В СЛУЧАЕ ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ
ОТ ИХ ОТБЫВАНИЯ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ 90

Иван АЛЕКСАНДРОВ,

студент 4-го курса бакалавриата юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник юридической фирмы «ЮСТ»

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 174, 174¹ УК РФ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ¹

Проблемы уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом криптовалют и иных виртуальных активов, являются предметом активной дискуссии представителей юридического сообщества на протяжении нескольких последних лет. Особую остроту эти дискуссии приобретают в свете отсутствия в Российской Федерации позитивного регулирования оборота указанных активов.

При этом органы государственной власти не скрывают своего настороженного отношения к рынку виртуальных активов. В частности, Банк России дважды указывал на риск вовлечения граждан и организаций, совершающих операции с криптовалютой, в деятельность, направленную на легализацию (отмы-

вание) доходов, приобретенных преступным путем, и финансирование терроризма².

Разделяют опасения Банка России и представители Росфинмониторинга³.

Пока коллеги-цивилисты ломают голову над правовой природой виртуальных активов и пытаются сформулировать их легальные дефиниции, криминалистам стоит обратить внимание на некоторые тенденции судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, совершенных с использованием криптовалют.

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, являются денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем.

¹ Статья рекомендована для опубликования доктором юридических наук, профессором П.С. Яни.

² Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)»; информация Банка России от 27 января 2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности «биткойн».

³ Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» (опубликовано на официальном интернет-сайте Росфинмониторинга <http://fedsfm.ru/> 6 февраля 2014 г.).

Во-первых, необходимо отметить, что суды общей юрисдикции в отличие от арбитражных судов⁴ стали признавать криптовалюты предметом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и, как следствие, объектом гражданских прав — иным имуществом.

Так, признавая Д. виновным в совершении, среди прочего, преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, Рамонский районный суд Воронежской области в приговоре от 10 июля 2018 г. по делу № 1-90/2018 указал: «Осуществляя задуманное, Д. в период времени с сентября 2016 года по 12 августа 2017 года, находясь в г. Воронеже, используя в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" программу — обменник криптовалюты "<.....>", совершил финансовые операции по обмену криптовалюты "Биткоин", полученной за совершение им преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, поступившей на счет кошелька биржи криптовалют, на российские рубли и последующему перечислению указанных денежных

средств уже в российских рублях в общей сумме 989 600 руб. 50 коп. на лицевые счета, открытые в ПАО "Сбербанк России", а именно: 479 192 руб. 14 коп. — на принадлежащий ему счет №... 413 836 руб. 61 коп. — на лицевой счет №..., принадлежащий ФИО 1; 96 571 руб. 75 коп. — на лицевой счет №... принадлежащий ФИО 2. В результате указанных финансовых операций Д. получил возможность пользоваться и распоряжаться денежными средствами, добытыми преступным путем, осуществив имитацию происхождения преступного дохода из легальных источников, то есть придал правомерный вид владению указанными денежными средствами для дальнейшего их использования и распоряжения ими»⁵.

Важно заметить при этом, что в указанных приговорах отсутствует ссылка на абз. 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого пре-

⁴ Практика арбитражных судов в части признания криптовалюты объектом гражданских прав противоречива: ср. постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. по делу № 09АП-16416/2018, который со ссылкой на ст. 128 ГК РФ признает криптовалюту объектом гражданских прав — иным имуществом, и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 июля 2018 г. по делу № А57-21957/2017, который со ссылкой на ту же ст. 128 приходит к прямо противоположному выводу.

⁵ Аналогичные выводы в части признания криптовалюты предметом преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, сформулированы судами в приговорах: Ленинского районного суда г. Воронежа от 14 августа 2017 г. по делу № 1-181/2017, Ленинского районного суда г. Саранска от 2 мая 2017 г. по делу № 1-87/2017, Ленинского районного суда г. Саранска от 5 июня 2017 г. по делу № 1-100/2017, Ленинского районного суда г. Саранска от 15 июня 2017 г. по делу № 1-102/2017, Metallургического районного суда г. Челябинска от 15 июня 2017 г. по делу № 1-355/2017, Октябрьского районного суда г. Саранска от 8 декабря 2017 г. по делу № 1-301/2017, Советского районного суда г. Красноярска от 2 июня 2016 г. по делу № 1-457/2016, Советского районного суда г. Красноярска от 20 февраля 2017 г. по делу № 1-41/2017(1-512/2016), Советского районного суда г. Челябинска от 16 июля 2018 г. по делу № 1-297/2018, Ялтинского городского суда Республики Крым от 30 августа 2017 г. по делу № 1-337/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2018).

ступным путем» (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ № 32), который под иным имуществом понимает движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления. Вопрос о том, чем из перечисленного, по мнению этих судов, является криптовалюта, остается открытым.

Во-вторых, обращает на себя внимание подход Верховного Суда РФ к установлению признака специальной цели легализации в случае, когда ее предметом являлась криптовалюта, полученная в качестве оплаты за переданные наркотические средства и психотропное вещество и конвертированная путем совершения финансовых операций сначала в электронные деньги, а после — в безналичные денежные средства на банковском счете (российские рубли) и снятая в наличной форме в банкомате.

Оставляя без изменений в части оправдания Абдурахманова Э. Р. по п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ приговор суда первой инстанции, а апелляционное представление прокурора в той же части — без удовлетворения, Верховный Суд РФ в апелляционном приговоре от 13 сентября 2018 г. по делу № 127-АПУ18-8 указал: «Преступление, предусмотренное ст. 174¹ УК РФ, относится к сфере экономической деятельности и его необходимым элементом является **цель вовлечения**⁶ денежных средств и иного имущества, полученного в результа-

те совершения преступления, в **легальный экономический оборот**. Для наличия данного состава преступления необходимы не просто финансовые операции и сделки с имуществом, полученным преступным путем, а **действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности** (внесение в уставный капитал организации, на банковский вклад, покупка активов, приносящих доход, покупка и последующая продажа товаров, имущества, выполнение работ, оказание услуг).

Именно этим легализация как от уголовно наказуемого деяния отличается от основного преступления, совершаемого с использованием финансовых институтов, целью которых является конспирация как способ получения доходов.

Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (п. 11), распоряжение денежными средствами, полученными преступным путем, для личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т. п.) не образует указанного состава преступления.

Как установил суд и не оспаривается в представлении, в указанный период времени оплата за преступ-

⁶ Здесь и далее выделено автором.

ную деятельность Абдурахманова администраторами интернет-магазина ему начислялась в виде криптовалюты через платежную систему Bitcoin. На биржах криптовалюту Абдурахманов конвертировал в рубли и через платежную систему «Киви» переводил на электронный кошелек в ОАО «Киви-Банк», привязанный к его абонентскому номеру телефона. Затем деньги переводились на его банковский счет, откуда в последующем переводились на его карту в ПАО <...>. Полученные денежные переводы Абдурахманов обналичивал в банкоматах и тратил на личные нужды — оплачивал услуги мобильной связи, приобретал различные продукты питания, иные вещи для личного потребления, на лечение матери. Полученные деньги были его источником существования.

Избранный Абдурахмановым способ получения денежных средств (с использованием различных платежных систем, счетов и его банковской карты) не опровергает данный вывод, поскольку **конечной целью при этом было получение на руки денежных средств** и их трата для личных нужд в повседневной жизни.

При таких обстоятельствах судом сделан правильный вывод об отсутствии в его действиях данного состава преступления, и принято законное и обоснованное решение об оправдании».

В процитированном судебном акте высшая судебная инстанция страны не ставит под сомнение возможность признания криптовалюты предметом легализации, что важно само по себе. Однако помимо этого

Верховный Суд РФ демонстрирует интересный подход к установлению в действиях обвиняемого отсутствия цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем. Эти выводы требуют обстоятельного анализа, а также сопоставления с правовыми позициями нижестоящих судов, часто идущими вразрез с ними.

Не вызывает сомнения вывод Верховного Суда РФ о том, что в результате действий, образующих объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, страдает легальный экономический оборот: именно он как динамическая часть мировой финансовой системы⁷ поражается «отмыванием».

В то же время **цель преступлений**, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, установлена законодателем в качестве обязательного признака их составов и сформулирована в уголовном законе как придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению предметом легализации.

Поэтому представляется, что Верховный Суд РФ не совсем точен в используемой терминологии: вовлечение денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, в легальный оборот следует признавать **способом**, но не целью легализации, поскольку именно таким путем и создается видимость законности владения, пользования и распоряжения этим имуществом.

Далее Верховный Суд РФ указывает, что для выполнения состава легализации необходимы «не просто

⁷ Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 106.

финансовые операции и сделки с имуществом, полученным преступным путем, а действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности». Это рассуждение необходимо рассматривать во взаимосвязи с итоговым выводом суда о том, что конечной целью обвиняемого «было получение на руки денежных средств и их трата для личных нужд в повседневной жизни».

Следовательно, по мнению высшей судебной инстанции, совершение финансовых операций и других сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, исключительно с целью его выведения из оборота не образует состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ. Справедлив, соответственно, и обратный вывод: для констатации наличия в действиях виновного специальной цели легализации необходимо, чтобы результатом совершения финансовых операций и других сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, стало введение этого имущества в легальный оборот.

Такой вывод представляется обоснованным: в результате совершения действий, направленных лишь на выведение имущества, приобретенного преступным путем, из оборота, не происходит поражения объекта легализации: «грязное» имущество не попадает в него, а, напротив, из него изымается.

Кроме того, исходя из способа совершения виновным лицом действий, образующих объективную сторону вменяемого ему состава преступления, Верховный Суд РФ уста-

новил отсутствие в этих действиях специальной цели легализации. Оценка субъективной стороны содеянного по объективной стороне видится более чем устоявшимся подходом отечественной судебной практики.

В связи с этим интересно еще раз обратиться к практике судов первой инстанции. Во всех случаях суды признавали подсудимых виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 174 или ст. 174¹ УК РФ. Обстоятельства совершенных преступлений во всех случаях, кроме одного, аналогичны обстоятельствам дела, рассмотренного Верховным Судом РФ.

Типичным является такое описание объективной стороны содеянного: «В период до 17 ноября 2015 года, М.Е., совершая преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств в составе организованной группы на территории г. Саранска Республики Мордовия, имея умысел на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными от незаконной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств, разработал преступную схему, согласно которой, денежные средства, полученные им от неустановленных следствием лиц в виде криптовалюты — биткоин — М.Е., через онлайн интернет-биржу переводил в российские рубли, после чего переводил на заведенный им "Qіwі-кошелек" в АО "КИВИ-Банк" под номером №, оформленный на его имя, с которого впоследствии путем совершения неоднократных финансовых операций по переводу денежных средств, пе-

речислял на счет банковской карты № 5469390012267330, открытой в ПАО "Сбербанк России" лицевой счет № 40817810939000188881, оформленный на имя ФИО1, а затем посредством банковской карты денежные средства М.Е. обналичивались через банкоматы, установленные на территории г. Саранска Республики Мордовия, и использовались им на личные нужды»⁸.

Таким образом, суды первой инстанции в различных регионах РФ признают действия, аналогичные описанным в апелляционном приговоре от 13 сентября 2018 г. по делу № 127-АПУ18-8, образующими составы преступлений, предусмотренных ст. 174 или 174¹ УК РФ. Подобный подход нельзя признать верным по причинам, указанным в том же апелляционном приговоре.

Однако есть среди вышеперечисленных один приговор, в котором описаны действия, образующие, по нашему мнению, состав преступления, предусмотренный ст. 174¹ УК РФ. В приговоре Металлургического районного суда г. Челябинска от 15 июня 2017 г. по делу № 1-355/2017 указано: «Продолжая свои действия, направленные на придание правомерного вида пользованию и распоряжению денежными средствами в размере не менее 1 153 000 рублей, Б.В. в период с февраля 2016 года по

28 июня 2016 года с указанными денежными средствами совершал финансовые операции, обналичивая их через банкоматы лично, расплачиваясь банковскими картами за товары и услуги, а также инвестировал их в легальный бизнес, то есть в мае 2016 года приобрел торговый павильон, расположенный по адресу: Ростовская область, город Ростов-на-Дону, уд. Драгунская, 6 стоимостью 60 000 рублей».

Совершение виновным лицом сделки с имуществом, приобретенным преступным путем, результатом которой стало введение «грязных» денег в легальный оборот и создание видимости правомерности владения, пользования и распоряжения указанным торговым павильоном, вне всякого сомнения свидетельствуют о наличии в его действиях специальной цели легализации и, соответственно, состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ.

При этом следует заметить, что с учетом положений абз. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 32 это преступление следует считать оконченным с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по совершенной сделке, и вменить виновному легализацию (отмывание) именно этих 60 000 руб.

⁸ Приговор Ленинского районного суда г. Саранска от 5 июня 2017 г. по делу № 1-100/2017.